

Неделя в исламской истории (19 - 25 джумада II)

Дамир Хайруллин

www.guliyev.org/facts

www.musulmanin.com/author/damir

165-782. АББАСИДСКАЯ АРМИЯ У СТЕН КОНСТАНТИНОПОЛЯ

19 джумада аль-ахира 165 года от Хиджры (8 (12) февраля 782) мусульманская армия во главе с 19-летним Харуном ибн Мухаммадом, сыном аббасидского халифа аль-Махди, выступила в поход против Византии. Одержав ряд убедительных побед, войска Халифата в первый и последний раз дошли до Босфора. Византийцы поспешили направить к Харуну послов с просьбой о перемирии, и будущий халиф принял предложение. По условиям договора, заключённого на три года, Византия обязалась выплачивать Халифату ежегодную дань в размере 90 тысяч золотых динаров. После удачного завершения похода халиф Мухаммад ибн Мансур аль-Махди наградил своего сына почётным титулом ар-Рашид (идуший верным путём) и назначил его наместником Туниса, Египта, Сирии, Азербайджана и Армении.

Это был второй византийский поход юного Харуна. Получивший прекрасное воспитание и

образование второй наследник (первым был его брат Муса аль-Хади) пробовал свои силы в качестве военачальника под присмотром таких опытных командиров, как Яхья ибн Халид аль-Бармаки, Абдальмалик ибн Салих, Иса ибн Муса и Хасан ибн Кахтаба. Во время предыдущего похода двумя годами раньше войска под командованием Харуна ибн Мухаммада после 38-дневной осады овладели важной византийской крепостью Семала. Расположенная вблизи от так называемых "Сицилийских ворот", через которые можно было пересечь Таврские горы, она открывала мусульманам путь в Малую Азию. Второй поход должен был закрепить этот успех, и в феврале 782 г. почти 100-тысячная армия Халифата двинулась на Константинополь. Фактически командование войсками осуществлял один из лучших военачальников того времени Язид ибн Мазид аш-Шейбани.

На выходе из киликийского горного прохода мусульмане овладели крепостью Маджид, после чего продвинулись до Фригии. Здесь армия Халифата разделилась: ар-Раби ибн Йунусу было приказано осадить Наколею для того, чтобы прикрыть тыл, 30-тысячная армия под командованием военачальника из рода Бармакидов (скорее всего, это был Яхья ибн Халид) направилась на запад, а основные силы, ведомые Харуном ибн Мухаммадом, двинулись на север, в густозаселенную и стратегически важную область Опский.

Успех сопутствовал мусульманам повсюду: армия под командованием бармакида нанесла поражение византийцам у местечка Даренос (Феофан Исповедник оценил потери византийцев в 15 тысяч, а Михаил Сириец — в 10 тысяч человек), ар-Раби ибн Йунус овладел крепостью Николея, а Харун ибн Мухаммад разбил противника в районе Никеи. Согласно ат-Табари, Язид ибн Мазид аш-Шейбани сошелся в личном поединке с византийским военачальником Никитой и сбил его с лошади. Понеся большие потери, византийцы бежали, а мусульмане преследовали их через всю Анатолию вплоть до Никомедии. Там императорские войска под командованием Антония рассчитывали дать генеральное сражение Аббасидам, но мусульманская армия неожиданно повернула к городку Хрисуполис, который находился в предместьях Константинополя.

Вопреки мнению ряда историков Харун ибн Мухаммад не ставил задачу овладеть столицей Византии. Без наличия сильного флота захватить город было практически невозможно. Основная цель похода состояла в том, чтобы устроить византийцев и обезопасить границы Халифата. Об этом свидетельствуют и слова Марвана ибн Абу Хафсы, переданные имамом ат-Табари: «Ты обошел вокруг Константинополя, уперев копьё в его стену, и стены города отныне покрыты позором. Ты не желал его брать и удовольствовался тем, что собрал дань с его царей, пока кипели лагерные котлы». Однако появление мусульманской армии в Халкедоне, на берегу Босфора, привело горожан в замешательство.

В это время Византией правила Ирина, вдова императора Льва IV, которая около двух лет тому назад, после смерти своего супруга, стала регентшей при девятилетнем сыне Константине. Период ее правления был отмечен борьбой сторонников иконопочитания с иконоборцами. Маневрируя с невероятной ловкостью, Ирине удалось избавиться от своих противников, вынудить константинопольского патриарха удалиться в монастырь и даже добиться восстановления иконопочитания на одном из вселенских соборов. За годы регентства она настолько привыкла отдавать приказы, что, когда юный Константин стал претендовать на

самостоятельное правление, она свергла его и приказала выколоть ему глаза. Несмотря на этот и другие неприглядные факты, за заслуги перед церковью императрица была причислена к лику православных святых. Но все это произойдет позже, а пока власть Ирины, которую византийская знать считала провинциалкой, была весьма шаткой. Опасаясь долгой осады и дворцового заговора, она направила послов для заключения мира.

На руку мусульманам сыграло и дезертирство византийского генерала армянского происхождения Тацата. Недовольный назначением Стауракиоса, фаворита Ирины, на высокую военную должность, он вместе со своим отрядом перебежал на сторону Аббасидов. Примечательно, что в 50-х годах он бежал из Армении, которая входила в состав Халифата, к императору Константину V. При нем он сделал блестящую военную карьеру, дорос до генерала и успешно сражался против врагов Византии, в том числе против арабов. И вот снова такой поворот судьбы. Тацат вступил в тайные переговоры с Харуном, получил безопасность для себя и своей семьи и гарантии возвращения в родную Армению. Харун выполнил своё обещание: Тацат был назначен наместником Армении, а через три года погиб во время похода против хазар.

Обстоятельства вынудили послов согласиться на унижительные для христианской державы условия. Византия обязалась освободить из плена 5643 мусульманина и на протяжении трех лет платить Халифату ежегодную дань в размере 90 тысяч золотых динаров. Согласно имаму ат-Табари, в той кампании византийцы потеряли 54 000 человек убитыми. Кроме того, мусульманам досталась огромная добыча: 194450 золотых динаров и 21414800 серебряных дирхемов. Для перевозки трофеев победителям понадобились 20 тысяч вьючных лошадей. Цены упали настолько, что одна лошадь шла за динар, меч — за дирхем, а шлем стоил и того меньше. 31 августа 782 г. Харун ибн Мухаммад торжественно въехал в Багдад под приветственные крики толпы. Впоследствии историки назовут его триумфальное возвращение одним из главных событий года.

566-1171. Судебная реформа Салахуддина аль-Аюби

20 джумада аль-ахира 566 года от Хиджры (28 февраля (7 марта) 1171) Юсуф ибн Аюб провёл важнейшую судебную реформу, которая вернула Египет в лоно суннизма. Великий визирь назначил верховным кадием авторитетного шафиитского богослова, который, в свою очередь, снял с судейских должностей в Египте всех исмаилитов. Фатимидский халиф аль-Адид, назначивший Юсуфа ибн Аюба на высший государственный пост в 1169 году, ничего не смог противопоставить усилению суннитского влияния в Египте. Более того, после смерти аль-Адида в том же 1171 году династия Фатимидов прекратила своё существование. Несмотря на двухсотлетнее правление в Египте, исмаилиты не сумели навязать мусульманам еретические верования и традиции. Как выразился известный историк Август Мюллер, тогдашний Египет едва ли был способен воспринять шиизм, а тем более основы исмаилитского учения.

В конце 1168 года фатимидский халиф Абдуллах аль-Адид обратился к атабеку Халеба Нуруддину Махмуду из династии Зангидов за помощью против иерусалимского короля Амори I, который со своими рыцарями стоял под стенами Каира. Узнав о выдвижении сельджукской армии из Хомса, франки отступили, а сельджукский полководец Асадуддин Ширкух триумфально вступил в Каир и был назначен великим визирем. Но через два с небольшим месяца Ширкух неожиданно умер, и халиф получил возможность избавиться от обязательств перед Нуруддином Махмудом. Сделать это было непросто, так как еще свежи были воспоминания об интригах казненного исмаилитского визиря Шавара ибн Муджира ас-Саади, из-за которого Каир едва не был разграблен крестоносцами. Кроме того, нужно было заручиться поддержкой тюркских войск, которым жители города были благодарны за избавление от крестоносцев. Поэтому халиф решил сделать своим великим визирем племянника Ширкуха 32-

летнего Юсуфа ибн Аюба, которой в то время не отличался набожностью и вёл праздный образ жизни. Фатимидский правитель рассчитывал использовать неискущенного в политических играх молодого военачальника для раскола сторонников Нуруддина Махмуда, который благодаря своей справедливости, щедрости и отваге пользовался уважением и своего народа, и соседних мусульманских правителей. Согласно свидетельствам других историков, в том числе Имамдуддина аль-Исфахани, новый визирь был утвержден халифом под давлением со стороны Зангидов.

Как бы то ни было, с назначением на высшую должность Юсуф ибн Аюб, получивший титул аль-Малик ан-Насир, проявил себя с наилучшей стороны. Он легко предотвратил попытку покушения на него, организованную чернокожим евнухом из Нубии по прозвищу Джаухар, управлявшим дворцом Фатимидов. Арест и последовавшая за ним казнь главы заговорщиков вызвали недовольство нубийцев, вследствие чего отряд фатимидской армии, состоявший из 50 тысяч суданцев, и примкнувшие к ним египетские эмиры подняли восстание. Великому визирю удалось подавить мятеж, и с тех пор он больше никогда не сталкивался с угрозой бунта в Каире. Сразу после этого он прошёл проверку на прочность с другой стороны: флот Иерусалимского королевства при поддержке Византии осадил египетский порт Думьят. При поддержке Нуруддина Махмуда в конце 1169 года египтянам удалось разгромить объединенные силы христиан и предотвратить их вторжение. Авторитет молодого визиря возрос, и власть его упрочилась.

Оставаясь наместником атабека Нуруддина Махмуда, Юсуф ибн Аюб фактически самостоятельно правил Египтом и зависимыми от него территориями. В его отношении к религиозным обязанностям наметились большие перемены: он приблизил к себе улемов и стал уделять много времени поклонению и изучению шариатских дисциплин. Во избежание конфликтов между суннитами и шиитами, которые имели большое влияние при фатимидском дворе, он не торопился с административной реформой, но Нуруддин Махмуд требовал от него более решительных действий. Главная задача состояла в избавлении Египта от власти Фатимидов и искоренении неисламских обычаев, которые были привнесены исмаилитами. Для ее решения великий визирь решил в первую очередь взять под свой контроль судебные органы, до того чинившие произвол в отношении местных жителей.

Сначала в Фустате, основанном Амром ибн аль-Асом в 641 году и пришедшем в упадок при Фатимидах, был разрушен так называемый "дом помощи" (дар аль-мауна), который служил тюрьмой, а на месте разрушенного здания началось строительство медресе. Та же участь постигла "дом правосудия" (дар аль-адль). Действия великого визиря с восторгом и радостью были встречены в народе, что позволило ему нанести окончательный удар по коррумпированной судебной системе. 20 джумада аль-ахира 566 года хиджры верховным судьёй Египта был назначен шафиитский богослов Садруддин ибн Малик ибн Дибрас, который первым же указом утвердил во всём Египте кадиев из числа уважаемых улемов. Однако великий визирь не решался читать пятничные проповеди именем аббасидского халифа, как того требовал Нуруддин Махмуд. Атабек Халеба даже грозился лично прибыть в Египет для того, чтобы положить конец фатимидскому правлению. Первая проповедь именем аббасида Хасана аль-Мустади была прочитана в Каире лишь в сентябре 1171 года, когда фатимидский халиф Абдуллах аль-Адид находился при смерти.

Так начинался славный период правления Юсуфа ибн Аюба, больше известного как Салахуттин аль-Аюби. Он еще не знал, что после скорой кончины атабека Нуруддина Махмуда ему предстоит объединить мусульман Египта и Сирии и возглавить борьбу за освобождение Иерусалима и других мусульманских земель. Он не знал, что войдет в историю как один из самых благородных и могущественных правителей, о котором будут складывать легенды даже его враги. Он не стремился к власти и славе, но получил их по праву и тем самым заслужил поддержку Всевышнего и доверие мусульман.

13-634. Великая осада Дамаска

21 джумада аль-ахира 13 года от Хиджры (22 (25) августа 634) мусульманская армия под командованием Халида ибн аль-Валида приступила к осаде Дамаска. Мощные 11-метровые стены крепости казались неприступными, что придавало уверенности византийцам. Комендант города по имени Фома, зять императора Ираклия, имел возможность подготовиться к длительной осаде и получил необходимое подкрепление. Ожесточенные сражения под стенами города и за его пределами продолжались около месяца, пока оборона византийцев не дрогнула. 19 сентября мусульмане с двух сторон вступили в Дамаск: Халид ибн аль-Валид с боем пробился через Восточные ворота, а Абу Убейда ибн аль-Джаррах без боя вошёл через ворота Эль-Джабия на противоположной стороне города.

Не имея на первых порах осадных орудий, мусульмане пытались брать хорошо укрепленные

крепости измором, изолировав их от внешнего мира. Не стал исключением и Дамаск. По приказу Халида ибн аль-Валида один из отрядов блокировал подступы с севера; другой отряд, состоявший из всадников, был отправлен к стенам крепости Фахль для предотвращения атаки со стороны Иорданской долины; третий отряд обеспечивал бесперебойное снабжение мусульманских войск на южном направлении и одновременно охранял тыл, а четвёртый отряд выполнял разведывательные функции, патрулируя эмесскую дорогу и внимательно наблюдая за перемещениями византийцев. Основная часть армии осаждала город, в котором укрылся 16-тысячный византийский гарнизон.

В то время крепость насчитывала семь ворот, откуда осаждённые могли совершать вылазки, поэтому каждый мусульманский военачальник, под началом которого находилось несколько тысяч воинов, нёс ответственность за определённый участок стены с воротами. Командование отрядами было возложено на таких известных сподвижников, как Шурахбил ибн Хасана, Абу Убейда ибн аль-Джаррах и Амр ибн аль-Ас. Кроме того, двухтысячный кавалерийский отряд во главе с Дараром ибн аль-Азваром патрулировал неохраемые участки стены между воротами по ночам и служил в качестве мобильного подкрепления. Командный пункт Халида ибн аль-Валида располагался в монастыре неподалёку от Восточных ворот, откуда он координировал действия армии. Позже это место стало называться "монастырём Халида".

Спустя две с половиной недели после начала осады Иракий, все это время находившийся на севере Сирии, отправил 12-тысячную армию на помощь осаждённым. Когда разведчики, патрулировавшие дорогу на Эмессу (Хомс), сообщили Халиду о приближении византийских войск, он бросил против них пятитысячный отряд под командованием Рафи ибн Умейры. Стороны сошлись в неравном бою в 32 км севернее Дамаска. Византийцам удалось окружить мусульман, но в критический момент битвы на выручку подоспел главнокомандующий мусульман с четырехтысячным отрядом и обратил противника в бегство. Это сражение вошло в историю как "битва у орлиного перевала". Мусульмане не стали преследовать византийцев и вернулись к Дамаску, чтобы защитники крепости не решились на контратаку.

Осознав, что помощи ждать неоткуда, Фома отказался от выжидательной тактики и приказал своим командирам готовиться к сражениям за стенами города. Сначала он сосредоточил все силы у ворот, которые впоследствии были названы его именем. Под прикрытием лучников, осыпавших мусульман градом стрел со стен города, христианская пехота обрушилась на 5000-тысячный отряд Шурахбиля ибн Хасаны. Однако прорвать ряды осаждавших византийцам не удалось. Более того, сам Фома, возглавивший контратаку, потерял глаз от выпущенной стрелы. Взбешённый от боли и отчаяния, он поклялся ослепить тысячу мусульман.

Отступив в город, Фома приказал готовиться ко второй атаке той же ночью. На этот раз его план состоял в том, чтобы одновременно напасть на осаждавших из четырёх ворот. Основной удар снова должен был исходить из ворот Фомы, поскольку на этом участке мусульмане были наиболее измотаны. Для того чтобы отряд Шурахбиля не получил подкрепления, предполагалось также завязать сражения у ворот Эль-Джабия, Малых и Восточных ворот, а в случае успеха у любых ворот стянуть туда все силы и нанести противнику наибольшие потери. В качестве отвлекающего манёвра византийский военачальник сосредоточил значительную часть гарнизона у Восточных ворот, находившихся на противоположной от ворот Фомы стороне

крепости.

Отряд Абу Убейды отбил вылазку византийцев у ворот Эль-Джабия, и нападавшие поспешили укрыться за стенами крепости. Жаркое сражение разгорелось у Малых ворот, за которые отвечал Язид ибн Абу Суфьян. У него был самый малочисленный отряд, поэтому к нему на помощь подоспели всадники во главе с Дараром ибн аль-Азваром. Кавалерия нанесла мощный фланговый удар по нападавшим, и те с большими потерями отступили. Серьёзная ситуация сложилась у Восточных ворот, где было сосредоточено больше всего византийцев. Рафи ибн Умейра из последних сил сдерживал натиск превосходящих сил противника, когда Халид ибн аль-Валид пришёл ему на выручку во главе резерва из 400 опытных всадников.

Наконец, самое тяжёлое сражение развернулось у ворот Фомы. Комендант крепости, лишившийся глаза, повел за собой самых отважных воинов, но его отчаянные попытки прорваться сквозь ряды мусульман были безуспешными. Когда потери отряда стали ощутимыми, Фома отдал приказ к отступлению. Теперь уже мусульмане осыпали отступавших христиан градом стрел. Это была последняя попытка византийцев снять осаду. Падение Дамаска было лишь делом времени.

13-634. Умар ибн аль-Хаттаб становится халифом

22 джумада аль-ахира 13 года от Хиджры (23 (26) августа 634) мусульманскую общину

возглавил ближайший сподвижник и тесть пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, один из десяти обрадованных при жизни вестью о Рае и второй праведный халиф Абу Хафса Умар ибн аль-Хаттаб ибн Нуфайль ибн Абд аль-Узза ибн Кусай по прозвищу аль-Фарук (Различающий между истиной и ложью). Он наследовал Халифат по завещанию Правдивейшего Абу Бакра, который скончался накануне вечером 21 джумада аль-ахира. Десятилетнее правление Умара ибн аль-Хаттаба ознаменовалось победоносным шествием Ислама за пределами Аравии и превращением его в мировую религию. В ноябре 644 года жизнь халифа трагически оборвалась в результате заговора зороастрийцев: во время рассветного намаза персидский раб Фируз по прозвищу Абу Лулу нанёс Умару шесть ножевых ран, от которых он скончался через три дня. Халиф был похоронен рядом с самыми близкими ему при жизни людьми: пророком Мухаммадом, мир ему и благословение Аллаха, и Абу Бакром. Что касается убийцы Умара, то шииты превратили его в героя, возведя мавзолей на месте предполагаемой могилы Фируза в иранском городе Кашан.

В то время, когда исламская армия двигалась к Дамаску и одерживала решающие победы на полях сражений, халиф Абу Бакр серьёзно заболел. С середины месяца джумада аль-ахира 13 года от Хиджры его состояние здоровья стало резко ухудшаться. Осознав, что смерть близка, Абу Бакр собрал людей и обратился к ним с речью: «Постигло меня то, что вы видите, и я думаю, что скоро умру. Аллах освободил вас от присяги, которую вы принесли мне, и теперь вы вновь вольны распоряжаться собой. Изберите своим правителем, кого пожелаете, и будет лучше, если это случится, пока я жив, чтобы вы не впали в разногласия после меня».

Абу Бакр говорил с ближайшими сподвижниками о необходимости избрать нового халифа, но никто не желал занимать этот пост. Каждый предлагал кандидатуры других, считая их более достойными и лучше приспособленными к несению такой ответственности. Закончилось тем, что они сказали: «О преемник Посланника Аллаха! Мы поступим согласно твоему мнению». Абу Бакр ответил: «Дайте мне немного времени, чтобы я выбрал человека, подходящего для религии Аллаха и Его рабов».

Абу Бакр остановил свой выбор на Умаре ибн аль-Хаттабе и решил обсудить его кандидатуру с другими сподвижниками. Он посоветовался с Абдуррахманом ибн Ауфом, Усманом ибн Аффаном, Али ибн Абу Талибом, Усейдом ибн Худейром, Саидом ибн Зейдом и другими авторитетными мусульманами, которые находились рядом с ним, и все они дали Умару самые лестные характеристики. Единственным, кого беспокоила строгость Умара, был Тальха ибн Убейдуллах. Он высказал свои опасения халифу, однако тот ответил: «Сейчас он такой, потому что видит мою мягкость. Если я сделаю его своим преемником, он перестанет быть таким».

После совещания с самыми уважаемыми членами мусульманской общины Абу Бакр написал послание, которое было зачитано во всех городах. Текст послания гласил: «Именем Аллаха, Всемилостивого, Милующего! Это последнее завещание Абу Бакра ибн Абу Кухафы перед его разлукой с этим миром и переходом в мир вечный, пребывающего в положении, когда неверующий становится верующим, нечестивый обретает убеждённость, а лжет начинает говорить правду. Я назначаю вашим правителем Умара ибн аль-Хаттаба. Слушайтесь его и повинуйтесь ему! Я думаю, что он будет справедлив — таково моё мнение о нём. Если же он

изменится, то каждому достанется то, что приобрел. Я желаю вам только добра, но не ведаю сокровенного. “А те, которые поступают несправедливо, скоро узнают, куда они вернуться” (сура 26 «Поэты», аят 227). Мир вам, милость и благословение Аллаха». Потом он скрепил послание своей печатью.

Узнав о том, что выбор халифа пал на него, Умар ибн аль-Хаттаб сначала отказался. Однако Абу Бакр был непреклонен, и Умару пришлось согласиться. Абу Бакр ас-Сыддик пожелал подтвердить своё решение прилюдно, чтобы у народа не осталось никаких сомнений. Он сообщил собравшимся о своем решении и спросил: «Довольны ли вы тем, кому я поручил править вами?» В ответ люди сказали: «Мы довольны, о преемник посланника Аллаха!» Потом встал на ноги Али ибн Абу Талиб и сказал: «Мы не будем довольны никем, кроме Умара».

После этого халиф вознес руки к небу со словами: «Аллахумма, я поступил так только ради их блага и боялся появления смуты. Я руководствовался тем, что знал о них, и опирался на свое мнение. Я поручил править ими лучшему и самому достойному среди них, который больше других старается следовать тому, что повелевает им. Пришло ко мне от Тебя то, что пришло, даруй же им достойную замену. Поистине, они — Твои рабы! Сделай их правителя благочестивым и сделай его одним из праведных халифов, следующих путем пророка милости и праведников после него, и сделай благочестивыми его подданных». Потом он подозвал Умара и начал увещевать его.

Абу Бакр поручил Усману ибн Аффану зачитать людям послание, и жители Медины согласились с решением халифа. Некоторые из них принесли присягу верности Умару до того, как скончался Абу Бакр ас-Сыддик. До нас не дошло ни одного сообщения о том, что между мусульманами возникали какие-то разногласия относительно кандидатуры Умара. Вечером 21 джумада аль-ахира 13 года от Хиджры Правдивейший Абу Бакр умер. Сразу после похорон Умар ибн аль-Хаттаб приступил к исполнению обязанностей халифа. Его первым приказом было смещение Халида ибн аль-Валида с должности главнокомандующего мусульманской армии в Шаме и назначение вместо него Абу Убейды ибн аль-Джарраха, да будет доволен ими Аллах.

1333-1915. Дарданелльская операция союзников

23 джумада аль-ахира 1333 года от Хиджры (25 апреля 1915) началась масштабная высадка войск Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Франции на турецком полуострове Галлиполи. Десантирование сил Антанты было частью Дарданелльской операции, целью которой был захват Стамбула и установление контроля над проливами. В первый же день 5-я османская армия уничтожила 18 тысяч вражеских солдат, но союзническим войскам удалось закрепиться для продвижения вглубь полуострова. Ценой невероятных усилий османские подразделения сдержали натиск противника, и операция приняла затяжной характер. В конце августа стало ясно, что планам Уинстона Черчилля в отношении Турции не суждено сбыться, и к декабрю войска союзников были полностью эвакуированы из Галлиполи. Потери сторон были огромны: союзники потеряли 252 тысяч человек, а османская армия — от 218 до 251 тысяч.

Галлиполи представляет собой полуостров в европейской части Турции между проливами Дарданеллы и Саросским заливом Эгейского моря. На этом небольшом участке суши длиной 90 км и шириной 17 км развернулось одно из самых кровопролитных сражений Первой мировой войны. Со стороны союзников в Дарданелльской операции приняли участие 568 тысяч человек, в том числе 489 тысяч из Великобритании и ее доминионов и 79 тысяч из Франции. Османская Турция смогла противопоставить им 315 тысяч солдат и офицеров.

Вдохновителем Дарданелльской операции был Уинстон Черчилль, тогдашний Первый Лорд Адмиралтейства. Задача была сверхсложной, но овладение Стамбулом давало союзникам

стратегическое преимущество над германо-турецкими силами. Кроме того, Петербург просил Великобританию и Францию отвлечь турок, которые сковали действия русской армии на Кавказском фронте. План операции был разработан вице-адмиралом Сэквиллом Карденом, имевшим большой опыт службы во флоте, и состоял в быстром разрушении внешних фортов и дальнейшем прорыве в Мраморное море.

19 февраля совместная англо-французская операция против Османской империи началась. Турецкие войска успели основательно подготовиться к атаке с моря и заминировать проливы, благодаря чему обстрел укреплений и артиллерийских позиций турок не принес существенных результатов. После этой неудачи командование союзными войсками было поручено адмиралу Джону Де Робеку, но и тот не справился с возложенной на него задачей. 18 марта союзный флот, несмотря на тщательную подготовку операции, понес большие потери и отступил. После длительных обсуждений было принято решение изменить план операции и сделать ставку на высадку десанта. Командование войсками было передано опытному 62-летнему генералу Яну Стэндишу Монтину Гамильтону, который привлек к операции английские, австралийские, новозеландские, индийские и французские войска общей численностью 75 тысяч человек. Для сдерживания противника османь сформировали 5-ю армию, командование которой было поручено расчетливому германскому генералу Отто Лиману фон Сандерсу.

Утром 25 апреля британские войска начали высадку на полуострове Галлиполи в районе мыса Хеллес. С целью отвлечения противника австралийские, новозеландские и французские подразделения одновременно начали атаковать эгейское побережье полуострова и азиатское побережье пролива. Понесся огромные потери, османские дивизии сумели предотвратить прорыв на главном направлении, а успешные отвлекающие маневры союзников не повлияли на ход сражения. За две недели ожесточенных боёв генерал Гамильтон потерял около трети личного состава, но отдал приказ окопаться для продолжения боевых действий. Османские войска стояли на смерть, но англичане и французы едва ли уступали им в героизме и отваге. Тем не менее, обоюдные атаки не могли склонить чашу весов на чью-либо сторону, и союзники приняли решение увеличить численность войск.

Вторая высадка союзнического десанта состоялась 6 августа в бухте Сувла. В ней были задействованы свежие британские подразделения, насчитывавшие 25 тысяч солдат. Для отвлечения турок 37-тысячная армия, собранная из задействованных ранее дивизий, перешла в наступление в районе бухты Анзак. Несмотря на внезапность действий основной армии, события сразу стали развиваться не по плану союзников. Из-за скрытых подводных рифов и частично из-за внезапной грозы план высадки нарушился, и за весь первый день на берег не было выгружено ни одного орудия. Но самое главное — десант оказался отрезан от источников питьевой воды. Дальнейшие отчаянные действия британцев не принесли значимых результатов из-за упорного и умелого сопротивления османской армии, и генерал Гамильтон принял решение приостановить наступление.

В середине октября британское правительство в очередной раз сменило командующего операцией в Средиземном море. Для сэра Гамильтона, героя англо-бурской войны 1899 — 1902 годов, это было унижительным концом военной карьеры. На ответственном посту его сменил генерал Чарльз Монро, один из командующих на западном фронте. Однако ситуация в

Галлиполи была критической, и в таких условиях наиболее разумным решением казалось спасение измотанного и павшего духом личного состава. В ноябре британское правительство признало поражение и согласилось эвакуировать войска. 19-20 декабря союзнический флот вывез войска и австрало-новозеландский корпус из бухт Сувла и Анзак, а 8-9 января 1916 года — с мыса Геллес. Благополучный вывод войск — единственный успех Антанты за всю Дарданелльскую операцию.

В Стамбуле и Берлине были устроены торжественные мероприятия в честь победы при Галлиполи, а для Антанты неудача обернулась новыми проблемами. Во многом благодаря успеху Турции и Германии Болгария вступила в войну на их стороне. Уинстон Черчилль был вынужден уйти в отставку с должности председателя Комитета Адмиралтейства. В Австралии и Новой Зеландии день начала наземной операции 25 апреля отмечается как национальный день поминовения.

497-1104. Крестоносцы впервые овладевают Акрой

24 джумада аль-ахира 497 года от Хиджры (24 (31) марта 1104) после 20-дневной осады армия крестоносцев во главе с королём Иерусалима Балдуином I овладела древним городом Акра. Падение этого порта, который издревле соединял Ближний Восток с Европой, позволило франкам укрепиться на захваченных территориях. В период латинского правления крепость Акра превратилась в образец фортификационного искусства. Лишь спустя 84 года Салахуддин аль-Аюби ненадолго вернёт Акру под контроль мусульман. Вскоре крепость снова перейдёт в руки крестоносцев почти на 100

лет, став столицей Иерусалимского королевства, центром ордена госпитальеров и орденой резиденцией тамплиеров. Капитуляция Акры в 1291 году знаменует окончательное изгнание крестоносцев из Шама.

В 638 году мусульманские войска под командованием сподвижника пророка, мир ему и благословение Аллаха, Шурахбия ибн Хасаны овладели крепостью Акра. Расположенный на пересечении важных торговых путей, на протяжении своей долгой истории город пережил владычество хеттов, финикийцев, ассирийцев, персов, греков и римлян. В начале христианской эры, после превращения Кесарии в главный порт восточного Средиземноморья, гавань Акры утратила свое стратегическое значение, но получила второе рождение при мусульманах. В войнах против Византии город сильно пострадал, поэтому при халифе Муавийе он был перестроен и даже превратился в главную судоверфь Халифата. Впоследствии судоверфи были переведены в Тир (Ливан), однако Акра продолжала оставаться важнейшим портом восточного Средиземноморья и местом сосредоточения складов для торговли с Сирией и Палестиной. При Фатимидах Акра использовалась как военно-морская база египетского флота.

С началом крестовых походов франки пытались овладеть Акрой, но безуспешно. Иерусалимскому королю Балдуину I, стремившемуся к расширению завоёванных территорий, удалось решить эту задачу при поддержке генуэзцев лишь в 1104 году. Город не получил поддержки ни от сельджуков, ни от фатимидских правителей Египта, и после трёхнедельного сопротивления блокированный со всех сторон гарнизон Акры сдался. Порт превратился в военную колонию, куда хлынул поток захватчиков из Европы. В течение последующих нескольких лет франки овладели один за другим соседними портовыми городами Берутом и Сидоном.

В 1183 г. во время своего путешествия из Гранады в Мекку в Акре побывал андалусский путешественник Абу аль-Хусайн Мухаммад ибн Ахмад ибн Джубайр аль-Кинани. Вот как он описывает город за четыре года до его освобождения Салахудином: "Это столица городов франков в Сирии, гавань, где паруса высоко подняты на море, как горы. Это пристань для всех кораблей, равная по своей величине Константинополю, место сосредоточения кораблей и караванов, где встречаются мусульманские и христианские купцы со всего света. Её переулки и улицы наполнены толпой, и трудно найти место, куда можно было бы поставить ногу. Она погрязла в неверии и беззаконии, отвратительная, грязная, полная отбросов и нечистот. Франки вырвали её из рук мусульман в первом десятилетии (XII века), и ислам оплакал её горькими слезами; это был один из тяжёлых ударов для него. Мечети здесь были обращены в церкви, минареты — в колокольни. Аллах сохранил в её главной мечети чистым одно лишь место, предназначенное для мусульман, подобное маленькой молельне, где иноземцы из их числа собирались для совершения обязательной молитвы. У её михраба — могила пророка Салиха — да благословит Аллах и приветствует его и всех пророков! Аллах сохранил это место от осквернения его неверными через благословение, лежащее на этой святой могиле. К востоку от города находится источник, называемый источником скота. <...> К этому источнику спускаются по небольшой лестнице. Около него находится мечеть, михраб которой остался в прежнем положении; франки устроили себе другой михраб в восточной её части. Таким образом, здесь собираются и мусульмане, и неверные; находящиеся в одной молельне обращаются лицом к одному михрабу, находящиеся в другой — к другому. Тот, который находится в руках христиан, очень славен и тщательно охраняется; Аллаху угодно было сохранить здесь место для молитвы

мусульман".

В 1948 году, после создания на территории Палестины еврейского государства, древний город оказался в руках сионистов. Поэтому еврейское название города Акко (близкое к арабскому Акка) сейчас используется чаще, чем название Акра, заимствованное из европейских языков. В 60-х годах вокруг старой крепости вырос новый современный город, населенный преимущественно евреями. Старый город превратился в туристический центр и внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В нем сохранились монастырь госпитальеров, туннель тамплиеров, а также крепостные стены, мечети, бани, постоянные дворы и акведук османской эпохи. В двух километрах от Акры находится большой парк с усыпальницей Хусейна Али, основателя новой религии бахаи.

1152-1739. Белградский мирный договор

25 джумада аль-ахира 1152 года от Хиджры (18 (29) сентября 1739) был заключен Белградский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1735-39 годов. Несмотря на ряд успешных военных кампаний, Россия была вынуждена склониться к заключению мира после того, как между Священной Римской и Османской империями был заключен сепаратный мир. По итогам продолжительных переговоров, которые проходили при посредничестве Франции, Россия отказалась от многих территориальных завоеваний, сохранив за собой лишь Азов и области в Правобережной Украине. Это была последняя война между Османской и Российской империями, из которой Турция сумела выйти достойно. Через 35 лет русский флот появится на Черном море, и Россия начнет

доминировать в Северном Причерноморье.

После смерти Петра I взаимоотношения между Россией и Османской империей некоторое время носили мирный характер, хотя Россия не прекращала попыток распространить свое влияние среди подданных султана на Северном Кавказе и Балканах. Ухудшившееся экономическое положение внутри Османской империи и кризис во взаимоотношениях между армией и феодалами подталкивали Петербург к более решительным действиям в борьбе за выход к Черному морю. Это не могло не вызывать озабоченности у Франции и Великобритании, которые в тот период были заняты колониальными войнами в Америке и Индии и не имели возможности претендовать на территории Османской империи. Их главная задача заключалась в ослаблении Порты и недопущении усиления России в регионе. С этой целью французские и английские дипломаты неоднократно подстрекали Османскую империю к войнам против России. И хотя в целом эти войны протекали с большим преимуществом русских, в критический момент западноевропейские державы вступали в игру, добиваясь уступок от России и таможенных послаблений от турецкого правительства.

В обострении русско-турецких отношений в середине 30-х годов тоже просматривается западный след. После того как в 1734 году при поддержке России польская корона перешла от Станислава Лещинского, тестя французского монарха Людовика XV, курфюрсту Саксонии Августу III, французский посол в Стамбуле всячески пытался подтолкнуть Турцию к войне против России. Для турок, которые в тот период вели неудачную войну против сефевидского Ирана, открытие второго фронта было крайне невыгодным. Это прекрасно понимали и в Петербурге, где было много сторонников начала боевых действий, особенно после того, как армия крымского хана, вассала турецкого султана, без разрешения прошла через российскую территорию в Персию. Турецкое правительство в свою очередь упрекало Россию в оказании помощи Кабарде, которая стремилась выйти из состава Крымского ханства и перейти под покровительство русской императрицы, и во вмешательство во внутренние дела Польши. Стороны не сумели устранить противоречия, и началась война.

Весной 1736 года русская армия перешла в наступление, установив в качестве главной цели занятие Азова и Крыма. Османская империя была вынуждена заключить невыгодный мирный договор с Персией, которая оказалась в наибольшем выигрыше от русско-турецкого противостояния. Дело в том, что накануне войны с Турцией российское правительство решило вывести свои войска из прикаспийских областей, чтобы превратить Сефевидов из потенциального противника в союзника. По условиям Рештского (1732) и Гянджинского (1735) договоров Россия отказалась от последних завоеваний Петра I в регионе и вернула Персии все прикаспийские территории, на которых она по сути не сумела закрепиться. Такая вынужденная уступка в действительности была в интересах России, потому что она соответствовала основному принципу ее восточной политики – недопущению укрепления в этом регионе Турции.

Несмотря на успехи русской армии против крымского хана турецкое правительство, озабоченное известиями о союзе русских с австрийцами, не предпринимало решительных действий в Северном Причерноморье. Опасения турок оказались ненапрасными, и в 1737 году войну Османской империи объявил император Священной Римской империи Карл VI. Однако череда военных поражений вынудила его через два года пойти на сепаратные переговоры с турками. 27

джумада аль-уля 1152 года от Хиджры (21 августа (1 сентября) 1739) был подписан мирный договор, по которому Австрия уступала Османской империи Валахию и северную Сербию, включая Белград. Фактически это означало конец сербской автономии, которая образовалась в 1718 году в составе Габсбургской империи после заключения Пожаревацкого мирного договора между Австрией и Венецией с одной стороны и Османской империей с другой стороны.

Между тем русской армии тоже не удавалось закрепить успехи в Крыму и Запорожье — проблемы в администрации войск, перебои в поставках оружия и продовольствия, а также частые вспышки эпидемий вынуждали русских покидать захваченные территории. А после выхода из войны своего союзника Россия, несмотря на успешную кампанию летом 1739 года, не решилась противостоять Османской империи в одиночку и согласилась на подписание мира. В качестве посредника был выбран Луи Совер де Вильнёв, посол короля Франции Людовика XV в Османской империи, который после долгих переговоров сумел склонить Россию к миру на невыгодных для нее условиях.

Согласно Белградскому мирному договору, Россия отказывалась от захваченных территорий, оставляя за собой только Азов и небольшие территории на правом берегу Днепра. Большая и Малая Кабарда были объявлены независимыми и играли роль буфера между двумя державами. Но самое главное — России было запрещено иметь военный флот на Чёрном и Азовском морях, а для торговли с Османской империей она должна была использовать только турецкие корабли. Закрепиться на Черном море русским удалось только после следующей русско-турецкой войны, завершившейся в 1774 году подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора.